

Русская Масленица

Русская Масленица дика, разухабиста, размашиста. Называли ее в народе: «честной», «широкой», «обжорной», «разорительницей». Семь дней гудит она бубенцами, гармошками, ревет медвежьим горит, пылает, скоморошничает. До сорванных глоток, ободранных рож и румяных девок. До жаркого да звонкого веселья, безудержной, неукротимой вольности. Разгульная, шальная, пьяная.

На улицах лоскутно, обжигающе, ярмарочно. Торговые ряды ломаются от всевозможных яств. Пузатые самовары с дымным чаем, глянецовые связки ароматных баранок, лавки с орехами и медовыми пряниками с игривыми узорчатými гравировками: «Кого люблю - тому дарю», «от милого подарок - дороже золота». Соленья, рыба, икра - ешь до отвала! Да в сточных кабаках горькие перехваты мужицких песен, в которых слышится стон русских деревень и неизбежная, мертвая русская тоска. Визгливый смех, тяжелая ругань и та же гармонь. Идет по русской земле Масленица - исконно русский праздник. В пронизывающую да продирающую еще студень вдруг отчаянно сорвется с резьбы русская душа в неистовом желании пробуждения от зимнего сна, и жажда ее горяча и необузданна.

В понедельник начиналось празднество встречей чистой Масленицы - широкой Боярыни. К первому же дню устраивали горы, висячие качели, балаганы для скоморохов и столы со сладостями. Начиналось выпекание блинов. Было это настоящим обрядом, между женщин считалось таинством. Втайне от домашних и тем более от посторонних выходили бабы вечером готовить опару на реку, озеро или к колодцу. Или же готовили ее на своем дворе из снега да при свете месяца. При этом причитали:

Месяц, ты, месяц, Золотые твои рожки, Взгляни в окошко, Подуй на опару.

Самое главное на Масленицу это блины! Рыхлые, ноздреватые, легкие. Исконно - красные. Для печения их должны быть сноровка и умение, Хозяйка блины допекает, лицо у хозяйки - тот жеблин масляный, солнышко красное. С пылу с жару подаются они на стол. А к блинам, отдельно — растопленное сливочное или чухонское масло, самая свежая сметана, творог да грибы; икра, семга да севрюга, мелко изрубленная и в молоке вымоченная селедка. И конечно, водка. Так что, иностранец непременно отметит для истории: «Пьют так много, как будто им суждено пить в последний раз на веку своем».

Только иностранец подивится - русский уже в драку лезет. Кулачные бои - еще одна масленичная потеха. Самым лучшим и интересным считался бой один на один. Практиковался также и бой «стенкана стенку». А кончалось зачастую тем, что дрались, столпившись в одну кучу, не разбирая ни своих, ни чужих. И опять отметит сторонний наблюдатель: «Издали эта куча и барахтающихся людей очень походит на опьяненное чудовище, которое колышется, ревет, кричит и стонет от охватившей его страсти разрушения».

Но неистребима тяга человеческих сердец к красоте и радостной поэзии бытия. Самым любимым и красивым масленичным обрядом было катание на санях. Выезжали все, у кого был конь, и по улицам городов и деревень наперегонки неслись разномастные упряжки: богачи щеголяли холеными рысаками и расписными санками, а вслед неуклюже скакали крестьянские лошаденки, вычищенные до блеска, украшенные цветными ленточками и бумажными цветами. Гремели конские копыта, звенели бубенцы и колокольчики, заливались гармоники... Особую поэзию санному катанию придавал давний народный обычай: пожившиеся зимой молодые ездили по улицам «казать себя», делали визиты родным и знакомым. Нередко и помолвленные женихи вывозили напоказ всему честному люду красавиц невест. Такие пары узнавали сразу: и по счастливым лицам, и по щегольским нарядам, а особенно по тому, что им положено было ездить обнявшись. И мальчишки с наслаждением дули вслед в глиняные свистульки, выводя щемящие сердце птичьи трели.

Или еще забава - катание с высоких ледяных гор. В ход шли речные берега, овраги и пригорки, которые заливали водой. Также строились горки вручную. У круто-го, обледеневшего спуска вовсю шла потеха. Катающихся «на дорожку» угощали водкой. Несколько человек садились гуськом, держась друг за друга, и на огромной скорости неслись с горы, скользя по ледяным ухабам, задрав ноги кверху, чтобы не покалечить их и не приехать вниз нагишом: по свидетельствам очевидцев, «при стремительном спуске от трения брюки, если не были прочны, рвались в клочья». Возле ледяных гор развевалась бойкая торговля горячим сбитнем, чаем из дымящихся самоваров, сладостями, орехами, пирогами и блинами. Публику веселили скоморохи и любимый народный герой - Петрушка. Вскоре на смену этим представлениям пришли балаганы, в которых выступали акробаты и жонглеры, показывали дрессированных животных и китайские тени, ставили лубочные комедии, спектакли-феерии, а также популярные в XIX веке «живые картины».

Соперничать по зрелищности с горными состязаниями могло лишь взятие снежных крепостей.

Масленичный разгул продолжался всю неделю и достигал своего апогея к концу недели. Русь-матушка с чистосердечной простотой предавалась всевозможным потехам, которые почти без изменений повторялись из года в год. Существовало поверье: если не потешиться в широкую Масленицу - значит «жить в горькой беде и жизнь худо кончить». Заканчивалась Масленица Прощеным днем, наступало время просить друг у друга прощения за все обиды и оскорбления, непременно кланяясь в ноги, ожидая отпущения всех прегрешений поцелуем в уста. В последнее воскресенье сжигали соломенное чучело - символ уходящей зимы. А пепел разведали над полями - «на богатый урожай». В деревнях всем миром жгли костры - из соломы да старых вещей. В городах же костры разводили с другой целью - растопить ледяные горы, последнее проявление зимы. Масленица откровенно выставляла напоказ все: и семейные достатки, о которых судили по нарядам и угощению; и одичание невежественных душ, превращающее праздник в пьяный мордобой. С чистого понедельника начнется Великий Пост, потянутся по столичным выюжным протокам скорбные подводы с бездыханными телами жертв лихого разгула - тех, кто напился до смерти, во хмелю замерз в сугробах, встретил свой конец в кулачных боях, любимой масленичной забаве. Но ни что не отвратит русского человека от любимого праздника - хлебосольного и удалого, в котором словно отразилась его натура, порой не знающая ни меры, ни удержу. Ну а если что не так покажется: Бог простит!

Источник: Игнатьева А. Вот блин! : на русскую Масленицу всякого бывает / А. Игнатьева // Националь. – 2005. – N 2. – С. 74-77